А. В. Перцев, Иван Карнаух

Наука выбирать и поступать. Книга вторая

А. В. Перцев
Иван Карнаух

Наука выбирать и поступать. Книга вторая

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6611073
Наука выбирать и поступать / А.В. Перцев, И.И. Карнаух: Авторское; 2013

Аннотация

Все, что написано в этой книге, является результатом многолетнего опыта авторов, а также применения на практике наиболее эффективных современных психологических технологий.

Если ваши дети еще не определились с вопросом «кем быть?» или же готовятся поступать в выбранный вуз, эта книга окажется для вас просто бесценной. Она поможет вам справиться с естественным стрессом перед принятием серьезного решения. Вы получите необходимую информацию для того, чтобы сориентироваться в ситуации и овладеть ею. Главы книги можно будет обсуждать со своим сыном или дочерью. Те, кто утратил контакт и взаимопонимание со своим повзрослевшим ребенком, возможно, таким образом сможет восстановить его.

Вы вместе сможете выбрать будущую профессию, продумать индивидуальную траекторию подготовки, рациональное распределение силы, потратить оставшееся до поступление время с максимальной пользой.

Содержание

Предисловие 4
Раздел 1. Выбор профессии и выбор вуза 8
1. О чем обычно думают школьники, выбирая профессию для себя 8
2. О чем обычно думают родители, выбирая профессию для своих детей 16
3. Цена ошибки 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

А.В. Перцев, И.И. Карнаух Книга вторая. Наука поступать (Родителям абитуриентов)

Предисловие

Эта книга о поступлении в **ВУЗ** абсолютно уникальна, потому что она **впервые написана не для абитурентов, а для их родителей.**

Ее автор – руководитель Института профориентации и регионального образования Уральского государственного университета, профессор Перцев А.В. На протяжении нескольких лет он работал со старшеклассниками и их родителями по специальным программам, позволяющим не прибегать к репетиторству при подготовке к поступлению в вуз. А.В.Перцев – учитель высшей категории с десятилетним стажем, чем могут похвастать очень немногие университетские профессора в России.

Все, что написано в этой книге, является результатом многолетнего опыта, а также применением на практике наиболее интересных результатов психологии коучинга.

Если ваши дети поступают в вуз, эта книга окажется для вас просто неоценимой. Она поможет вам справиться со своим стрессом.

Вы не только получите необходимую информацию для того, чтобы сориентироваться в ситуации и овладеть ею. Главы книги можно будет обсуждать со своим сыном и дочерью. (Тот, кто в значительной степени утратил контакт и взаимопонимание со своим повзрослевшим ребенком, возможно, таким образом сможет восстановить его.) Вы вместе сможете выбрать будущую профессию, продумать индивидуальную траекторию подготовки, рационально распределить силы, потратить оставшееся до поступления время с максимальной пользой. Словом, эта книга позволит вам перестать беспокоиться и начать подготовку к поступлению.

Десять лет я работаю деканом. И каждую весну на протяжении всех этих десяти лет происходит одно и то же: **ко мне приходят встревоженные родители.**

Лишь очень немногие из них действуют самым простым и естественным образом: узнают в приемной комиссии университета мой рабочий телефон, звонят и договариваются о встрече, чтобы получить консультацию.

Каждый из деканов искренне заинтересован в том, чтобы о его факультете знало как можно большее количество людей. Вузы тратят немалые средства на то, чтобы разместить информацию о своей деятельности, о новых специальностях и специализациях в газетах, на радио и на телевидении. Поэтому, казалось бы, каждый из родителей должен быть уверен: декан примет его приветливо и с удовольствием.

Тем не менее, большинство родителей предпочитает очень сложный и затейливый путь. Вначале мне звонят их знакомые и даже знакомые знакомых. Иногда ими оказываются люди, которые когда-то ходили со мной в детский сад, учились со мной в одной школе, на худой конец – в одной студенческой группе.

Я очень люблю это время – на меня накатывают приятные воспоминания, вызванные давно забытыми голосами. Мы долго говорим о том, как сложилась наша судьба, как чувствуют себя общие знакомые, кто из наших однокашников где работает нынче, какова вообще погода и виды на нынешний урожай.

Затем мои давние знакомцы переходят к делу. Им стало известно, что существует совершенно особенный ребенок мужского или женского пола, который обладает разнообразными удивительными способностями. Его родители, естественно, находятся в растерянности. Они нуждаются в совете: что делать с этим ребенком дальше, поскольку именно в этом году он заканчивает школу.

Хорошо. Я готов поговорить с родителями. И вот через несколько дней один из них появляется у меня в кабинете.

Истории, которые я слышу, похожи друг на друга, как две капли воды.

* * *

Я работаю с утра и до ночи. Такие ныне времена. Поговорить с сыном (с дочерью) просто некогда. Надо что-то решать с поступлением – конечно же, нам, родителям. Разве можно доверить такое серьезное дело ребенку?

Но тут есть две проблемы. Первая состоит в том, что мы совсем ничего не знаем про сегодняшнее высшее образование. В прессе пишут что-то невразумительное. Хотелось бы разобраться в ситуации самостоятельно. Но ведь все изменилось! Когда мы учились, никаких платных вузов не было и в помине. Да, собственно, мы не так уж много знали тогда и про все остальные государственные институты – кроме того, в котором учились сами. Но и там все тоже сильно изменилось. Многие преподаватели, которые учили нас, уже не работают. Столько лет прошло! Появились какие-то новые предметы. И правила приема тоже стали совсем другими. Можно поступать хоть во все вузы одновременно!

Вторая проблема заключается в том, что я не представляю, чего хочет мой ребенок. Иногда у меня возникает подозрение, что он вообще ничего не хочет. Какие-то идеи у него (нее) есть, но все какие-то несерьезные. Тут же надо выбирать профессию на всю жизнь, а у них сплошной ветер в голове. Они больше слушают одноклассников, чем отца с матерью. А мы ведь кое-что понимаем в жизни. Сын (дочь) считает себя взрослым человеком, а потому, чтобы проявить самостоятельность, чисто из вредности отвергает все, что мы с женой (с мужем) ему предлагаем.

Мне некогда. Дел на работе – невпроворот. А тут еще такая головная боль – это поступление в вуз. Я думаю одно, моя вторая половина предлагает другое. Мы непрерывно спорим.

Надо куда-то идти, а куда-неизвестно. В газетах только и пишут, что нынче поступают только за взятки. Взяток я давать не умею. Может быть, отдать ребенка в частный вуз? Заплатить за образование легально? Но все частное – оно как-то подозрительно. Частное сегодня есть, а завтра – нет. А государство будет всегда. Государственный вуз – это не какая-то частная лавочка.

Но и с государственными вузами сегодня ничего не поймешь. Раньше Уральский государственный университет был один, а сегодня сплошные Уральские государственные университеты – только с какими-то добавлениями (экономический, педагогический, профессионально-педагогический). И специальности называются как-то непонятно. Чем замысловатее, тем дороже на них платное обучение. Вдруг мой ребенок не поступит в государственный вуз на бесплатное обучение? Тогда за него

придется платить, и получится, что он – студент какого-то второго сорта. Будет стыдно друзьям сказать.

Я уже не сплю ночами. Зла не хватает на жену (мужа). Пилит и пилит, говорит, что я плохой отец (мать). Все не как у людей. Путние люди уже давно все решили и обо всем договорились. На ребенка зла не хватает. У него семь пятниц на неделе. То ему надо одно, то – другое, то – вообще ничего не надо …

*** * ***

Да, экзамены в вуз принято сегодня именовать ***вступительными испытаниями.*** Но почему-то не уточняется, что они, увы, оказываются *испытаниями* больше для родителей, чем для абитуриентов.

Школьника готовят к поступлению учителя, преподаватели курсов, репетиторы. Родителей к поступлению их ребенка не готовит никто. Экзамены в вуз обрушиваются на них, неподготовленных, как стихийное бедствие. Возникает тяжелый стресс. Хуже идут дела на работе, потому что невозможно сосредоточиться. Назревает конфликт в семье.

Надо что то делать… Но что именно?

Классическая формула ситуации, вызывающей тяжелый стресс, дана в русской сказке: *«Пойди туда – не знаю куда, сделай то – не знаю что».*

Именно в такой ситуации и оказываются родители абитуриента. Перед ними стоит задача, контуры которой – самые неопределенные. В этой задаче – сплошные неизвестные. А решать эту задачу надо срочно. От нее зависят перспективы семьи. Ведь никто не хочет, чтобы выбор профессии для сына или дочери оказался неудачным. Надо, чтобы ему было интересно работать. Но парадокс жизни заключается в том, что за интересную работу неважно платят. А ведь родители понимают, что на сегодняшнюю пенсию не проживешь. И уж точно не поможешь детям, которые выберут неудачную профессию. Наоборот, хотелось бы, чтобы дети могли помочь родителям, которые уже не смогут работать…

Выход из этой ситуации существует.

Он, в принципе, точно такой же, как и выход из любой другой стрессовой ситуации.

Этот выход предполагает **три этапа.**

Первый этап – сбор информации для размышления..

Второй этап – обсуждение и осмысление ее в семье: выбор профессии сына или дочери – дело семейное.

Третий этап – разработка программы действий и реализация ее.

Здесь, правда, надо сделать важные уточнения.

Информацией для размышления нельзя считать сегодняшние публикации в средствах массовой информации.

В погоне за рейтингом они крайне редко предоставляют слово компетентным профессионалам. То, что говорят профессионалы, никаких сенсаций не содержит. Поэтому, по мнению журналистов, они – народ скучный, поглощенный повседневной рутиной. К тому же мало кто из них умеет говорить на общепонятном языке, без всяких специальных терминов. Пока добьешься от них внятных объяснений, уйдет немало времени, а время в эфире и место на газетной полосе стоит дорого.

Информацией для размышления нельзя считать советы друзей, родных, знакомых – если, конечно, они не работают в системе высшего образования.

Совет – это уже предложенный тебе вариант готового решения. Это – чужое мнение. Оно, конечно, может быть интересным. Но решать сегодня самые важные проблемы в жизни ты должен сам. Сам должен подумать и сам решить.

Информацией для размышления нельзя считать и простые факты – все то, что легко можно найти в рекламных проспектах вузов, в статистических сборниках и докладах чиновников от образования. Это, разумеется, ценный материал, но еще не информация, достаточная для принятия решений. Потому что в ней нет главного для тебя – вариантов, из которых ты можешь сделать самостоятельный выбор.

Книга, которая перед вами, должна дать именно *информацию для размышления* – для ***самостоятельного*** размышления, потому что двух одинаковых людей на свете не бывает. То, что годится для одного, совершенно не подходит для другого. Размышлять каждый должен сам и сам принимать важнейшие жизненные решения.

Именно потому в книге нет никаких чудодейственных советов. Она не содержит инструкций. Ее задача – в другом. Она призвана побудить к самостоятельным размышлениям и действиям.

Эту книгу не надо читать «залпом».

К ней надо возвращаться снова и снова. Ее надо обсуждать в семье – главу за главой.

Родители могут сделать две большие ошибки, которые надолго испортят их отношения с детьми.

Первая заключается в том, что они навяжут сыну или дочери свой выбор профессии. Сами выберут профессию для своего ребенка. И сами будут нести ответственность за этот выбор всю свою жизнь.

Вторая заключается в том, что они предоставят сыну или дочери сделать этот выбор абсолютно самостоятельно, так и не высказав собственного мнения.

Педагогическое искусство родителей заключается именно в умении пройти между этими двумя крайностями.

То, что написано в этой книге, может стать хорошим поводом для обсуждения с повзрослевшими детьми – старшеклассниками.

Дейл Карнеги рекомендовал в стрессовой ситуации представить себе наихудший вариант развития событий – и сразу успокоиться, потому что человек больше всего боится неопределенности.

Мы пойдем другим путем. Мы вместе представим себе самые разнообразные варианты развития событий. И будем стараться разработать варианты действий в различных ситуациях.

Самое важное – понять, что никакие события не развиваются сами собой.

Это просто так говорится.

В действительности события выбираем и развиваем мы сами.

Автор

Раздел 1. Выбор профессии и выбор вуза

1. О чем обычно думают школьники, выбирая профессию для себя

Родителям абитуриентов часто кажется, что их дети несерьезно относятся к поступлению в вуз. Это происходит от того, что родители считают: именно они являются *нормальными людьми*.

Следовательно, так, как мыслят, чувствуют и действуют они, родители, должен мыслить, чувствовать и действовать всякий нормальный человек. А если кто-то мыслит, чувствует и действует иначе, то он – человек легкомысленный, несерьезный, у которого ветер в голове.

На самом деле родители – люди *взрослые.*

Для взрослого человека совершенно ясно: надо поставить себе главную цель и добиваться ее достижения, не отвлекаясь ни на что постороннее. Главной целью является поступление в вуз. Вот, стало быть, и надо бросить все, чтобы сконцентрироваться на подготовке. Это – нормально.

Однако то, что является нормальным для человека взрослого, совершенно не нормально для человека в подростковом возрасте. На разных этапах человеческой жизни представление о норме очень сильно различаются.

Психологи, изучающие тот возраст, в котором находятся старшеклассники – будущие абитуриенты, говорят о том, что в это время человеку приходится решать, как минимум, ***шесть основных задач***, и каждая из них представляется ему ничуть не менее важной, чем поступление в вуз. Точнее, проблема поступления рассматривается вашим сыном или дочерью через призму всех этих шести задач. *У него – не одна, а целых шесть проблем поступления.*

Каковы же эти задачи?

Во-первых*, надо освоиться со своим новым телесным обликом и научится эффективно использовать свое тело.*

Взрослого человека не сильно удивляет по утрам то, что он видит в зеркале. Картина, которая открывается ему, в общем, привычна. Другое дело – юноша или девушка. Они так быстро растут, что едва ли не каждый день приносит им неожиданности. Возьмите хотя бы фотографии класса, которые принято делать в конце каждого учебного года. Сравните, как выглядит на них ваш ребенок. Это – совершенно разные люди! Иногда человеку постороннему даже трудно найти вашего сына или дочь на фотографии позапрошлого года.

Изменяется лицо. Изменяется тело. Юноша или девушка пристально вглядывается в свое отражение в зеркале, свыкаясь со своим новым обликом. Нравятся ли мне новые изменения во внешности? Понравятся ли они другим?

Телесные навыки, которые были отработаны в прошлые годы, надо постоянно корректировать. Даже походка неизбежно меняется – ведь тело растет, изменяются пропорции. Возьмем простую игру в футбол. Она далеко не проста! Если твои ноги каждый день становятся длиннее, ты уже не поразишь ворота противника прежним, отработанным ударом. Поза, которая раньше неотразимо действовала на противоположный пол, сегодня уже кажется просто неуклюжей.

История к теме

Внучка приехала после летних каникул, проведенных в деревне. Сильно выросла, формы ее округлились. Она с удивлением смотрится в зеркало и спрашивает:

– Бабушка! Что это со мной?

– Это ты стареешь, внученька!

Именно потому юноше и девушке необходимо постоянно двигаться, осваиваясь с новым, изменившимся телом. Они вовсе не «валяют дурака», когда проводят время во дворе, на дискотеке или на спортплощадке, вместо того, чтобы непрерывно сидеть над учебниками.

У них – совсем другой взгляд на себя и на мир.

Что толку, если я выучу школьную премудрость к экзамену наилучшим образом, но при этом буду чувствовать себя неуклюжим, угловатым, не буду знать, куда девать руки и ноги, когда предстану перед экзаменационной комиссией? Да я только об этом и буду думать во время ответа! И получу двойку от общей неуверенности в себе, даже если и буду знать все! А если, вдобавок, я буду поступать на такой факультет, где требуются незаурядные внешние данные? Тут уж провал обеспечен на все сто процентов!

Так что дискотека, прогулки и спортивные игры – это тоже подготовка к экзаменам…

Во-вторых, юноша и девушка должны освоиться с новой для себя ролью – будущего мужчины или будущей женщины. В том возрасте, о котором мы говорим, они чувствуют себя совсем иначе, чем два-три года назад. Тогда они были *почти детьми*. Теперь они – *почти взрослые*. Юноша и девушка прикидывают на себя взрослые роли – мужчины и женщины. Нравлюсь ли я противоположному полу? Достаточно ли я мужественен? Красавица ли я?

Не следует недооценивать все эти мысли и переживания, полагать, что обо всем этом думать еще рано. Джульетте было тринадцать лет, а Ромео – шестнадцать. Вы скажете, что они были итальянцами, рано созревшими под солнцем юга? Но ведь на Руси именно в этом возрасте выходили замуж и женились. Русские цари венчались на царство в шестнадцать лет…

Имеет ли это какое-то отношение к поступлению в вуз?

Разумеется, и самое прямое.

Экзаменатор – вовсе не бесполое существо.

Вспомним шутку М.Жванецкого: «Женщины делятся на два разряда: прелесть какие глупенькие и ужас какие дуры». Вот вам и важная составляющая экзаменационной оценки. (Справедливости ради надо сказать, что в глазах женщины-экзаменатора, каких сегодня в вузах все больше, юноши делятся на два аналогичных разряда).

В-третьих, юноша и девушка должны показать себя вполне зрелыми в отношениях со сверстниками: девушка должна стать достойной подругой своих подруг, а юноша – достойным другом своих друзей. Все, что было раньше – не в счет.

Вспомните себя в школе: какая огромная пропасть разделяла, скажем, девятый и десятый класс! Девятиклассник, побивший в драке десятиклассника, считался истинным героем. Чуть ли не богатырем, который победил могучего Змея-Горыныча…

Для человека взрослого эта пропасть совсем незаметна. «В каком классе ты учишься? В девятом? Ах, уже в десятом. А я почему-то думал, что в девятом…» Эти праздные вопросы взрослого, пришедшего в гости, равносильны тяжкому оскорблению. Ведь девятый класс – это одно, а десятый – уже совершенно другое! А тем более – одиннадцатый! Уже – одиннадцатый! Выпускной!

Если между классами такая огромная пропасть, то с переходом на новую ступень, разумеется, требуются совершенно новые, неизмеримо более серьезные и взрослые отношения с друзьями и с подругами, чем год назад. Проявить свою новую зрелость можно, только общаясь со сверстниками. Вопросы чести, порядочности, надежности необыкновенно важны. И продемонстрировать их, доказать свою взрослость можно, только постоянно общаясь с дру-

зьями. Именно потому для вашего сына или дочери так важна компания одноклассников или дворовых друзей. Здесь, как вам это ни странно, он тоже готовится к поступлению в вуз.

Он думает так: в университет не поступишь, если не докажешь, что ты – взрослый, серьезный человек. Но где же, спрашивается, научиться быть взрослым и серьезным, как не в кругу друзей?

Школьные и дворовые отношения с друзьями имеют необыкновенную важность для выбора вуза.

> История к теме
>
> Известный всем Зигмунд Фрейд в старшем классе уже запланировал со своим другом всю жизнь. Вначале они пойдут учиться на юридический факультет университета, а затем создадут новую политическую партию. При этом друг будет ее лидером, потому что он умеет эффектно подать себя, а Зигмунд (тогда еще – Сигизмунд) Фрейд станет идеологом – тайным властителем умов, «серым кардиналом», в руках у которого сходятся все тайные нити. Конечно же, их дружба будет долгой и выдержит любые испытания. Через пару десятилетий их партия победит на выборах, и они возглавят правительство Австро-Венгрии.

Точно так же мыслят и чувствуют современные юноши и девушки. У них – за немногими исключениями – еще нет опыта разлук с людьми. Они долгие годы провели в узком кругу одних и тех же людей – родителей, одноклассников, друзей по двору, а потому для них как бы само собой подразумевается, что *человеческие отношения прочны и долговечны*. Поэтому школьная дружба – равно как и школьная любовь – представляется им вечным, во всяком случае – очень и очень серьезным делом. Не так уж, впрочем, они и не правы. Каждому из родителей известно, как приятно ходить на встречи выпускников спустя многие годы, какие яркие воспоминания вызывает встреча с былой, школьной любовью.

Однако родители знают то, чего не знают их дети: после школы пути одноклассников расходятся. Дети, конечно, слышали об этом. Но они думают, что к ним это не относится. У них – совершенно особый случай. Все расстаются, а мы – не расстанемся никогда.

Поэтому нет ничего удивительного, если ваш сын или дочь выберет вуз только потому, что туда пошли учиться его школьные друзья. Влияние школьной любви на поступление – несколько иное. Девушки, как известно, раньше обретают зрелость в сфере человеческих отношений и опережают своих сверстников-юношей. А потому они влюбляются не в одноклассников, а в парней, которые на класс-другой старше. Сверстники кажутся им чересчур уж инфантильными, к тому же в них нет никакой притягательной тайны. Одиннадцатый класс для девушек – сущая мука. Все приличные юноши, заслуживающие их любви, из школы уже ушли. Скорее, скорее надо поступить в тот университет, в котором они учатся…

В-четвертых, юноше и девушке крайне важно доказать свою интеллектуальную и эмоциональную независимость от родителей и от всех взрослых вообще. Это – их естественный и необходимый способ доказать себе свою взрослость. Взрослые, впрочем, и раньше были для подростков совсем другим племенем. Вспомните, насколько позорным вы сами в детстве считали поведение тех, кто обращался в случае дворовых конфликтов за помощью к родителям. Вы, к примеру, подрались. И вот ваш противник привел отца, чтобы он отомстил за понесенное поражение. Или нажаловался матери, которая пришла разбираться с вашими родителями. Ситуация просто дикая. Такой мерзкий тип наверняка будет подвергнут во дворе всеобщему бойкоту. Обратившись за помощью к родителям, он доказал, что совершенно не уважает себя и не верит в собственные силы. Так за что же будем уважать его мы?

Если так было принято думать в шестом классе, то что же тогда говорить про одиннадцатый? Здесь, конечно, уже все надо решать самостоятельно.

Родители очень тяжело переживают такое стремление детей к самостоятельности. Они, конечно, умом понимают, что их дети должны сами принимать важнейшие решения, иначе их до старости придется водить на помочах и в своей жизни они ничего не достигнут. Но сердце говорит другое: слишком многое давала прежняя привязанность сына или дочери, таких беспомощных и беззащитных. Рядом с ними отец и мать чувствовали себя такими сильными и умными. Они гордились собой, такими заботливыми и всепонимающими. А потому родители всячески стремятся оттянуть неизбежный момент, когда придется предоставить ребенку свободу. Иногда они наносят запрещенный удар по его самолюбию: напоминают о том, что он еще ничего не зарабатывает, что все студенческие годы его придется содержать им, родителям. Это – верный способ оттолкнуть сына или дочь от себя.

Не стоит бояться. Надо знать твердо: чем раньше ты отпустишь ребенка от себя, тем скорее он вернется к тебе – в качестве друга. Надо признать горькую истину: дети будут жить не для своих родителей, а для своих детей. Все, что они получили от вас, они отдадут не вам, а своим детям. Таков закон жизни. Единственное, что вы сможете сделать в этой ситуации – сохранить их дружбу.

Но дружба может существовать только между равными. Это знали еще древние, которые так и говорили на своей латыни – inter pares amicitia.

Чем раньше вы признаете своего повзрослевшего ребенка равным себе и покажете ему это, тем скорее возникнет между вами дружба.

Связано ли все это с поступлением в вуз, которое мы обсуждаем? Конечно! Самым непосредственным образом. Не принимайте в штыки все те планы, которые построил ваш сын или дочь. Ни в коем случае не относитесь к ним как к детским глупостям. Даже тогда, когда выбор, сделанный вашим ребенком, кажется вам просто диким.

Представьте себе, что такой выбор сделал ваш взрослый друг. Он был, к примеру, хорошим бухгалтером, но ему вдруг пришло в голову, что он должен сделаться художником–модернистом. Скажете ли вы ему, что это – несусветная глупость? Разумеется, нет. Вы поначалу покажете ему, что уважаете его выбор. Конечно же, вы удивлены, но – не более. У него наверняка есть веские резоны. Он – ваш друг, а потому вы всячески будете поддерживать его, что бы он ни затеял. И лишь затем вы осторожно попытаетесь поколебать его решимость пополнить ряды богемы.

Так почему же вы иначе ведете себя с собственным ребенком? Почему наезжаете на его самолюбие паровым катком? Почему именуете его глупцом – и надеетесь, что сохраните с ним дружбу?

В-пятых – и только в-пятых! – юноша и девушка задумываются о перспективах своей профессиональной карьеры. Казалось бы, уж тут-то существует самая непосредственная связь с выбором факультета. Но и здесь родителям придется сделать поправку на возраст. Одна и та же профессия видится по-разному им, взрослым, и представителям юного поколения.

Юноша и девушка настолько устают от школьной рутины, что они ищут в будущем прежде всего и в первую очередь ее прямой противоположности – *интересной жизни*, в которой они смогут быть свободными и реализовать в полной мере свою индивидуальность. В школе они подчинялись учителям. Стало быть, профессия должна быть такой, чтобы всякое подчинение сводилось к минимуму. В школе они всем классом зубрили одно и то же, в основном – достаточно нудное. Значит, профессия должна быть полна нового и индивидуального, неповторимого. Ведь это будет сущий кошмар, если работа окажется продолжением школы, из которой так не терпится вырваться!

Юноша и девушка хотят *интересной жизни*. Но понимают они ее по-разному.

Вариант первый навеян теми фильмами, которые сегодня показывают по телевидению. Там, в отличие от фильмов советских, никто не работает. Все только развлекаются в самых экзотических местах и участвуют в необыкновенных приключениях.

Не только юное поколение, но и многие взрослые полагают, что именно так и живут люди на Западе: стреляют, раскапывают гробницы, спускаются по канатам с небоскребов. На самом деле ничего подобного на Западе нет. Там есть только нудное, предельно скучное зарабатывание денег, а вечером – столь же нудное пребывание дома, в кругу семьи. Все это настолько пресно и однообразно, что еще и видеть его на телеэкране просто невыносимо. Может стошнить. Поэтому после унылого рабочего дня западный зритель желает видеть именно то, чего *с ним никогда в жизни не произойдет.*

Однако юному поколению россиян это объяснить трудно. Наиболее наивные его представители всерьез полагают, что интересная жизнь протекает именно в экзотических странах и в нечеловечески прекрасных интерьерах богатых особняков. Поэтому они готовы обеспечить себе такую интересную жизнь даже ценой скучной работы – только с одним условием: чтобы эта работа длилась недолго, но приносила очень большие деньги.

Пусть работа будет неинтересной, но денежной. Зато интересно будет в свободное время. Потому что деньги, по выражению Бальзака – это отчеканенная свобода. Большинство современных школьников отнюдь не считает, что смысл жизни – в труде. Они никогда не были пионерами. Успешным человеком им кажется не тот, который трудился всю жизнь и отдавал все на нужды всемирной революции, довольствуясь самым малым.

Успешен в их глазах тот, кто много зарабатывает и потому ни от кого не зависит. Взрослые устроили этот мир чрезвычайно глупо. Если его нельзя переделать сразу, то надо хотя бы никак не зависеть от него.

Школьные учителя с их нищенскими зарплатами вовсе не кажутся воплощениями жизненного успеха. Они, как кажется, призваны подтвердить своим примером невеселый афоризм советских времен: «Чтобы мало зарабатывать, надо много учиться». Американцы, впрочем, тоже любят задавать своим интеллектуалам вопросы: «Если вы такие умные, то почему вы такие бедные?»

Поэтому школьники очень любят беседовать о жизни с *успешными взрослыми*, которые знают толк в жизни. Их настоящие знания позволяют зарабатывать реальные деньги. Знания же, за которые никто не хочет платить, настоящими не являются. Они попросту никому не нужны. Даже государству, которое платит за них так мало.

Но *успешные взрослые,* обладающие деньгами и властью, в школе не появляются. У них есть дела поважнее. Поэтому ваш сын или дочь скорее прислушаются к мнению успешных родителей своих друзей (прислушиваться к мнению собственных родителей значило бы оставаться детьми). Но еще авторитетнее для них – молодые советчики, которые в свои двадцать с небольшим уже успели заработать немалые деньги. Их суждения о сущности жизни воспринимаются как откровения, подтвержденные практикой делового успеха…

Вариант второй: юноша или девушка хотят *интересно жить* именно на работе. А потому они выбирают такой предмет, который был интересен для них именно в школе, и хотят выбрать, в соответствии с этим, себе профессию. Именно это и подразумевается, когда говорят: «Мой сын хочет стать физиком»; «Моя дочь мечтает заниматься биологией».

Здесь, однако, надо учесть, что школьник отождествляет предмет с человеком, который его преподает. Да-да, именно с человеком, а не с учителем. Учитель – это, так сказать, функция предмета, принадлежность к нему. А человек – это самостоятельная личность, которая может вызывать симпатию, а может, наоборот, порождать искреннюю ненависть. Эта симпатия или антипатия, вызываемые чисто человеческими качествами, и переносится на предмет.

История к теме

> У меня был приятель – австрийский учитель литературы. Огромный парень лет тридцати, похожий на викинга. Он как-то сказал мне: «Запомни, что у тебя есть выбор. Либо ты ведешь уроки традиционно, как все. Держишься учебника, не импровизируешь. Ничего яркого не выдумываешь. Это обеспечит тебе спокойную жизнь, но любить тебя твои ученики не будут. Либо ты ведешь уроки интересно. Поражаешь воображение. Устраиваешь шоу. Тебя будут любить. На уроки к тебе будут ходить как на праздник. Но провести один такой урок нельзя. Если ты один раз провел его, тебе уже не дадут вернуться к прежней, скучной манере. Тебя будут презирать – за то, что ты поманил и бросил. Так что придется каждый день мучиться, выдумывая что-то новое. Вчера у меня был урок, посвященный «Буре и натиску».[1] Мне пришлось взять в театре парик, вывернуть наизнанку пиджак – получился шелковый камзол. Я взобрался на стол и оттуда, сверху, обличал свой класс: «Вы, низкие умы! Известно ли вам, что такое вольность духа!» Они запомнили, что такое «Буря и натиск», навсегда. Завтра опять придется что-нибудь придумывать. У меня есть старинная бутылка причудливой формы. Попробую построить весь урок на ней. Принесу, поставлю на стол. Они будут заинтригованы. Станут слушать неотрывно и гадать, при чем тут бутылка. Что-нибудь придумаю про нее на самой последней минуте…»

Есть такие учителя, которые могут подать свой предмет ярко, с выдумкой – как на карнавале. И ученики будут верить, что физика (химия, биология, литература…) – это сплошной праздник. Они выберут соответствующий факультет, чтобы им было всю жизнь интересно на работе. Но станет ли таким праздником их будущая работа? Да и на факультете их далеко не всегда ждут такие же преподаватели– шоумэны…

В– шестых, старшеклассники уже начинают думать о том, какую они создадут семью. Это – не просто мысли о том, как сложатся их отношения с представителями противоположного пола, о чем мы уже говорили. Это – мысли о семейном очаге, о детях. Девушки, конечно, начинают задумываться о будущем браке много раньше, чем юноши – даже в нынешние времена великого равноправия полов.

И это тоже оказывает свое влияние на выбор факультета.

Не секрет, что некоторые представительницы слабого пола идут в университет для того, чтобы найти достойного мужа. Для них немаловажно, каков на факультете процент юношей. Многие из таких девушек не станут испытывать никаких комплексов, если из них не получится великий ученый или даже просто старательный работник. Их вполне устроит просто роль жены, хорошей хозяйки дома и воспитательницы своих детей. Прекрасный выход для таких девушек нашли поляки, открыв в некоторых университетах факультеты домоводства. И муж будет найден в университетской среде, и знания, полученные в аудиториях и лабораториях, пригодятся для ведения домашнего хозяйства на высшем уровне…

Впрочем, стремление поступить в университет для того, чтобы найти мужа сегодня больше свойственно девушкам из провинции. Большинство юных жительниц университетских городов имеет прямо противоположные намерения. Они полны решимости доказать, что ни в чем не уступают представителям сильного пола. Они учатся для того, чтобы самим зарабатывать деньги на достойную жизнь. Они приходят в университет, чтобы не только получить знания для успешной карьеры, но и обрести умение уверенно держаться в обществе, хорошо говорить и модно одеваться. Словом, чтобы обрести имидж уверенной в себе

---

[1] «Буря и натиск» (“ Sturm und Drang”) – литературное течение в Германии в 70–80 годы XVIII века, представителями которого были, среди прочих, молодые Гете и Шиллер, а теоретиком – И.Г.Гердер. Воспевало сильных, ярких личностей, бунтовавших против феодальных порядков.

деловой женщины. Для этого, конечно, придется потратить немало сил и времени, а потому не стоит торопиться с замужеством…

Вот что обычно думают школьники, выбирая профессию для себя.

*** * ***

Возможно, прочитанное вас удивило.

Неужели они – старшеклассники – действительно думают так? Ведь они же уже почти взрослые! А в голове – такие несерьезные мысли…

Вы просто не согласны с написанным…

Тогда предлагаю вам выполнить

Задание первое

Итак, вам надо сделать – совместно с вашим сыном или дочерью – разумный выбор будущей профессии.

Такова главная задача.

Если вы навяжете своему ребенку свой выбор, а он окажется неудачным, вам придется нести за него ответственность всю жизнь. В своих неудачах сын или дочь будет винить вас. И крыть будет нечем. Ведь вы навязали ему выбор неправильного жизненного пути.

С другой стороны, вы не можете примириться с тем вариантом выбора, который предлагает ваш ребенок. Этот вариант кажется вас неразумным. А вы хотите ему только добра.

Правильный выбор, стало быть, надо делать совместно.

Значит, надо садиться за стол переговоров. Надо обсуждать проблему. Надо искать совместное решение.

Когда в переговоры вступают взрослые люди, они прежде всего проясняют свои позиции и выявляют, в чем заключаются разногласия. Конечно же, ни один из партнеров не считает, что его точка зрения на проблему является единственно возможной и единственно правильной. Он вполне допускает, что его партнеру по переговорам проблема видится несколько по-иному.

Попробуйте исходить из этого же, когда будете общаться со своим сыном или дочерью. Забудьте на время о том, что вы – старше и опытнее. Перестаньте думать о том, что вы лучше знаете своего ребенка, чем он сам.

Начните с выяснения различия ваших взглядов на проблему выбора профессии.

Сыграйте со своим сыном или дочерью в такую весьма интересную и поучительную психологическую игру.

Вначале сами оцените по пятибалльной системе серьезность мотива для выбора профессии в каждом из перечисленных ниже случаев. Оценки запишите, но поначалу сыну (дочери) не показывайте. Затем предложите ему (ей) выставить свои оценки.

Оцените по пятибалльной системе намерения абитуриента, который выбрал именно этот, а не другой факультет:

1. *потому что он считает, что они обладают подходящей внешностью (для актера, телеведущего и т. п.)* – ***оценка***

2. *потому, что профессия, к которой готовят на этом факультете, кажется ему воплощением мужественности или женственности* ***– оценка***

3. *потому, что выбранная им специальность престижна – его будут уважать друзья* – ***оценка***

4. *потому что на этом факультете учились его родители, которых он уважает–* ***оценка***

5. *потому что на этот факультет поступает лучший друг (подруга) –* ***оценка***

6. *потому что на этот факультет поступает большинство выпускников школы на протяжении многих десятилетий–* ***оценка***

7. *потому что на этот факультет поступает или уже поступил любимый парень или девушка–* ***оценка***

8. *потому что этот факультет позволит доказать свое интеллектуальное и деловое превосходство над противоположным полом –* ***оценка***

9. *потому что люди той профессии, которую можно получить на факультете, имеют повышенный успех у противоположного пола–* ***оценка***

10. *потому что этот факультет есть только в другом городе и, значит, можно освободиться от чересчур плотной родительской опеки –* ***оценка***

11. *потому что этот факультет – пусть даже и не самый интересный – есть в родном городе, и можно будет никуда не уезжать из родительского дома–* ***оценка***

12. *потому что на этом факультете можно будет получить профессию, которая позволит зарабатывать много денег и вести интересную жизнь на досуге–* ***оценка***

13. *потому что в школе был интересный учитель, который здорово преподавал предмет, считающийся на этом факультете главным–* ***оценка***

14. *потому что на этом факультете можно будет найти хорошего мужа (жену) –* ***оценка***

15. *потому что на этом факультете можно получить знания, которые позволят хорошо вести семейное хозяйство–* ***оценка***

16. *потому что специальности на этом факультете эффектно называются и пользуются престижем –* ***оценка***

17. *потому что на этом факультете учится много интересных людей, с которыми можно будет со вкусом проводить свободное время (а, может быть, и значительную часть учебного) –* ***оценка***

Теперь сравните оценки – те, которые поставили вы и те, которые поставил ваш сын или дочь.

Обсуждение этих поможет прояснить некоторые разногласия и, что самое главное, завести первый разговор на важную тему.

Только предупредите заранее своего сына или дочь, что *правильных* оценок быть просто не может. Никто не знает, как *надо* отвечать на поставленные вопросы. Люди имеют право на свой выбор жизненного пути. *Поэтому не следует угадывать правильный ответ*. Надо просто выражать свое собственное мнение – с полной откровенностью. А потом спокойно выяснять причины возникающих разногласий.

Только помните – это – не тест.

В первой книге вы проходили тесты. Но знайте, что главным недостатком всех и всяческих тестов является то, что полученные ответы воспринимаются как *окончательное* мнение опрошенного. Вам останется только считаться с ним, как с фактом, и приспосабливаться к нему. А ведь на самом деле человек способен изменить свое мнение!

На это вы, собственно, и рассчитываете…

2. О чем обычно думают родители, выбирая профессию для своих детей

Должны ли родители участвовать в выборе вуза и профессии для своего сына или дочери? И в какой степени?

Мнения на этот счет могут быть разными. Они сильно различаются – у детей и родителей, у представителей разных социальных слоев, в университетских городах и в провинции.

Но мнения – это мнения. А что же говорит на этот счет закон?

10 декабря 1948 года Организация Объединенных Наций приняла «Всеобщую декларацию прав человека». Этот ключевой документ признан всеми государствами – членами ООН, которых сегодня насчитывается более ста пятидесяти. И все национальные законодательства этих государств должны быть приведены в соответствие с ним.

> Статья 26 «Всеобщей декларации прав человека» гласит:
>
> 1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным.
>
> Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
>
> 2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.
>
> 3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Как видим, все международное сообщество рассматривает родителей как педагогов. Больше того: родители признаются *главными* педагогами для своих детей. Именно они, а не кто-то другой, должны определять, какое образование должны получать их дети.

Но это касается *малолетних* детей.

Законодательство Российской Федерации четко определяет ту границу, за которой родительская власть над детьми заканчивается – в том числе и в сфере образования. По достижении 18 лет выросшие дети отвечают за свою учебу *исключительно сами*. Руководители образовательных учреждений не вправе сообщать родителям какие-либо сведения, касающиеся учебы их совершеннолетних детей.

А что же в промежутке между *малолетством* и *совершеннолетием*? На этот счет закон не говорит ничего. То есть предполагается, что вопрос о выборе вуза и профессии должен решаться в семье – совместно родителями и детьми.

Постоянно общаясь с родителями, я прихожу к выводу, что некоторые из них упорно считают своих детей *малолетними* не только до 18 лет, но и много позже. Привыкнув к школьным порядкам, они не отличают университетский деканат от учительской. Даже родители старшекурсников считают вполне допустимым зайти и поинтересоваться их оценками, а также регулярностью посещения занятий. Хорошо, что еще не спрашивают о поведении на переменах. Особенно этим отличаются родители студентов «платной», т. е. внебюджетной формы обучения. Они считают себя вправе знать о ходе учебы, раз уж они ее оплачивают.

С одной стороны, российские родители очень хотели бы видеть своих детей самостоятельными и успешными, способными решать все свои проблемы. С другой стороны, сказываются остатки менталитета традиционного общества, при котором родители имели неограниченную власть над своими взрослыми детьми.

Конечно же, все это сказывается и при выборе вуза и факультета.

Родители смотрят на выбор профессии для сына и дочери, конечно, совсем иначе, чем их дети. Ведь они – люди взрослые, практичные и умудренные жизненным опытом. Им представляется, что они уже совершенно освободились от всяческих пустых мечтаний и грез, а потому способны абсолютно объективно смотреть на вещи.

Тем не менее их выбор тоже весьма часто зависит от привходящих обстоятельств. Говоря проще, они далеко не всегда выбирают для своих детей главное дело их будущей жизни, а *решают свои собственные проблемы*.

Так о чем же думают родители, выбирая профессию детям?

1. ***Часто они просто не думают ничего, потому что им некогда***. Они работают столько, что у них просто не остается никаких сил, чтобы думать о чем-то, не связанном с их работой. У них нет времени на долгие беседы с детьми. Они говорят так: «Выбирай сам (сама). Что тебе нравится, то и выбирай. Даже если не поступишь на бесплатное обучение, я зарабатываю достаточно, чтобы оплатить твою учебу».

Казалось бы, сын или дочь, которые изо всех сил стремятся к самостоятельности, должны обрадоваться, услышав такие слова. Но они не особенно радуются. Они насквозь противоречивы, как одна из героинь фильма «Покровские ворота». Когда родители что-то диктуют им, они начинают сопротивляться. Но если родители ничего не навязывают и предоставляют им полную свободу, то они начинают думать, что родителям просто нет до них дела, что родители их просто не любят.

Они, дети, долго готовились к борьбе за свою самостоятельность, а никакой борьбы просто не происходит. Для чего же, спрашивается, они готовились? Это расстраивает.

Родителям, которые поглощены без остатка собственными проблемами, даже невдомек, что многие скандальные выходки их детей – это просто последнее средство обратить на себя родительское внимание. Лучше уж пусть ругают, чем совершенно не обращают никакого внимания… Примерно так же рассуждали в свое время придворные: лучше уж гневный взгляд царя, чем вовсе никакого.

Однако имитацией общения, разговором на бегу ваши дети тоже не удовлетворятся. Они великие психологи. Они читают вас, словно книгу. Они сразу определяют, всерьез вы собираетесь с ними поговорить или просто так, ради галочки, чтобы показать себя хорошим отцом или матерью. В ответ на ваши беглые вопросы вы получите точно такие же короткие ответы. Разговор просто не завяжется.

Вам придется выкроить из своего напряженного расписания специальный день, чтобы уехать куда-нибудь вдвоем или хотя бы пойти в кафе, чтобы там, как бы не нарочно, спросить невпопад… Но даже и такая акция успеха еще не гарантирует. Потому что если вы до этого не общались годами, попытка наладить задушевные связи только удивит и насторожит вашего сына или дочь.

2. ***Часто родители полагают, что дети должны унаследовать их профессию.***

В пользу такого решения есть множество резонов.

Родитель может думать, что в вузе все равно ничему нужному не научат. Он наверняка вспоминает один из монологов Аркадия Райкина: в вузе первым делом требуют, чтобы ты забыл все, чему тебя учили в школе; на заводе первым делом требуют, чтобы ты забыл все, чему тебя учили в вузе.

Так что врач, к примеру, может рассуждать так: пусть мой ребенок поучится в Медицинской академии, получит диплом, а потом я уже научу его (ее) всему, что знаю и умею

сам, в своей клинике. Или пристрою на работу к друзьям, с которыми мы когда-то вместе учились или трудились.

Кроме того, в доме уже есть немало книг по моей специальности. А состояние библиотек ныне – плачевное, книжные магазины забиты макулатурой типа «Твоя плоть сладка» или «Смертельное убийство». Хорошую специальную литературу ныне не издают, а если издают, то тиражи малы и книги стоят очень дорого.

Если у сына или дочери возникнут трудности с учебой, я смогу помочь. А что будет, если он (она) будет учиться совсем по другой специальности? К тому же в Медицинской Академии у меня остались знакомые, так что будет к кому обратиться, если сложится совсем уж кризисная ситуация.

Примерно так могут рассуждать некоторые родители-врачи. И, конечно, не только они, но и экономисты, педагоги, инженеры…

Пока, казалось бы, в выборе родительской профессии есть одни сплошные плюсы.

Но есть и минусы.

Если все в семье – медики или металлурги, горняки или учителя, то в период ухудшения дел в той отрасли, в которой занята вся семья, будет значительно труднее выживать. Куда легче зарабатывать на жизнь, если в семье есть представители самых разных профессий. Как выражаются в таких случаях американцы, не следует складывать все яица в одну корзину.

Второй минус состоит в том, что обширные профессиональные знакомства родителей могут сыграть не только положительную роль. Вы знаете многих своих коллег в городе. Но и они тоже знают друг друга. И если у кого-то из них сложилось негативное мнение о профессиональных способностях вашего ребенка, будьте уверены – об этом мнении быстро узнает вся профессиональная корпорация.

Третий минус заключается в том, что дети вовсе не всегда готовы конкурировать со своими родителями в профессии, особенно если родители – признанные мастера своего дела. Детям половину жизни придется доказывать, что они – самостоятельные специалисты, а вовсе не только дети своих известных родителей. Они могут решить, что им будет проще выбрать другую профессию.

1. ***Зачастую выбор профессии для сына или дочери определяется давним соперничеством между его родителями – гласным или негласным.*** Если у папы и мамы – разные профессии, и оба делают успешную карьеру, выбор, сделанный их ребенком, становится дополнительным аргументом в давнем споре. Когда сын или дочь пойдет по стопам одного из родителей, он с гордостью может сказать: «Вот даже ребенок признает, что моя профессия более важна и интересна». Подталкивая ребенка к такому выбору, родители, по сути, задают ему запрещенный вопрос: «Кого ты больше любишь – папу или маму?»

История к теме

Мой отец был офицером ракетных войск, а мать– врачом. Некоторое время вопрос о том, чью профессию я унаследую, всерьез обсуждался в семье. Родители даже попытались достичь компромисса и отправить меня учиться в Военно-Медицинскую академию. Но затем проявили педагогическую мудрость, понаблюдали за мной – и решили, что мои интересы лежат в какой-то третьей области. Во всяком случае, никаких склонностей ни к армейской службе, ни к врачеванию я в школе не проявлял. И я до сих пор благодарен своим родителям, что они это заметили.

4. Если родители не особенно удовлетворены своей работой, они непременно хотят, чтобы их дети выбрали себе другую профессию.

Если мы оглянемся на историю, то легко заметим: в средние века, в феодальном обществе как-то само собой разумелось, что дети будут заниматься тем же делом, что их родители. Но затем в Европе постепенно стали распространяться две буржуазные идеи – идея прогресса и идея равенства возможностей. Родители из третьего сословия решили: раз уж существует прогресс, то дети непременно должны подняться на более высокую общественную ступень.

История к теме

Родители Мартина Лютера, одного из основателей протестантства, начинали простыми крестьянами. Потом им пришлось переселиться в город, где отец стал рудокопом. А матери пришлось по бедности самой таскать вязанки хвороста из лесу, чтобы топить печь. Постепенно отец Мартина Лютера выбился в люди – благодаря своим способностям он сделал блестящую карьеру: вначале стал одним из лучших литейщиков, затем – совладельцем нескольких плавилен и даже был избран в члены городского магистрата.

Но сына своего он отправил в 1501 году учиться на юриста. И дело было вовсе не только в том, что юристы много зарабатывали. Все студенты университетов в те времена начинали обучение на факультете искусств, где изучали древние языки, классическую литературу и философию. И только затем, усвоив основы гуманитарной культуры, продолжали обучение на одном из трех специализированных факультетов – теологическом, юридическом и медицинском.

Закончив первую стадию обучения и получив степень магистра искусств, Мартин Лютер получил право носить шпагу, которая символизировала принадлежность к благородному сословию.

Вот чего добивался честолюбивый его отец: сын должен был реализовать его собственную мечту…

Люди с тех давних пор изменились мало. Тот, кто своим трудом выбился «из самых низов», вовсе не хочет, чтобы его дети останавливались на достигнутом. Тот, кто мерз зимой на рынке, торгуя ширпотребом, тот, кто рисковал многим, выступая в роли «челнока», тот, кто нажил таким путем капитал для открытия собственного дела, вовсе не хочет, чтобы его дети унаследовали ту же профессию. Он верит, что все люди от рождения равны: каждый деловой и предприимчивый человек может достичь любых вершин в обществе. Пусть это уже не удастся ему, но его рывок к высотам должны продолжить дети…

Увы, это получается далеко не всегда. Что вполне объяснимо. Ведь решительные и предприимчивые родители командуют не только у себя на работе. Они просто привыкают принимать все решения сами – и продолжают делать это в семье. Так что люди внимательные могут подметить такую закономерность. У решительной бизнес-леди вырастает дочь, которая с детства привыкла подчиняться. Ее вполне устраивает, что решения за нее принимает кто-то другой. Эта дочь, повзрослев, не командует собственными детьми. И ее дочь – внучка бизнес-леди – с детства привыкает к самостоятельности. Так что очень часто внучка бывает гораздо больше похожей характером на бабушку, а не на маму. А внук – на деда.

Иногда на детях гениев природа действительно отдыхает. Зато она снова принимается активно трудиться, создавая внуков…

Впрочем, закономерность эта соблюдается далеко не всегда. Вернее, она пересекается с другими закономерностями – и результат бывает довольно неожиданным и непредсказуемым. Дети – вольно или невольно – подражают родителям. Иной раз нерешительный сын решительного отца-начальника перенимает у него манеру общаться с людьми, отдавать

властные распоряжения. Если ограничиться внешним впечатлением, его вполне можно принять за способного руководителя… А сына актера, с детства усвоившего раскованность в общении – за подающее большие надежды актерское дарование.

5. Иногда родители выбирают для детей такую профессию, которая – как они полагают – обеспечит безбедное существование и детям, и им самим в старости.

В этом случае они рассуждают так. Моя профессия не принесла достатка семье. Рано или поздно я уже не смогу работать столько, сколько сейчас. Наступит старость с нищенской пенсией. Остается надеяться на помощь детей. Конечно, они не должны избрать другую профессию, которая, в отличие от моей, приносит хорошие деньги. Их попытки выбрать что-то заумное, но малооплачиваемое должны решительно пресекаться.

Каверза здесь заключается в том, что родительские сведения об этой **другой,** «денежной» профессии тоже черпаются из слухов. Только у детей – свои мифы о профессиях, а у родителей – свои, «взрослые». Но от этого слухи и мифы взрослых ничуть не становятся более правдивыми. О них мы еще скажем позже – более подробно.

6. Бывает, что выбор профессии (точнее, вуза и факультета) для детей диктуется заботой родителей о своем престиже

В этом случае выбор престижного и дорогого ВУЗа, в котором будет учиться сын или дочь, имеет такое же значение, как выбор марки автомашины, коттеджа, даже бутика, в полагается одеваться по статусу. Именно *полагается*, потому, что стандарты, определяющие внешние признаки успеха, достаточно строги. Даже директор небольшой фирмы не может приехать на встречу с деловым партнером на обычных «Жигулях», хотя он привык к этой машине, и она вполне устраивает его. В деловом мире не только «встречают по одежке». Эта «одежка» всегда должна соответствовать статусу. Едва взглянув на марку твоей машины, на качество твоего костюма, наведя справки о том, где ты живешь, в какие магазины ходишь, деловой партнер сразу представляет, на какую сумму оплаты по договору ты будешь притязать и можешь рассчитывать. За одну и ту же работу человек, приехавший на переговоры на «москвиче», наверняка получит меньше, чем человек, подкативший на «Тойоте», а тем более – на «Лексусе».

Подобным же образом на создание имиджа процветающего бизнесмена или «дорогого» специалиста «работают» сведения о том, где учатся его дети. Известие о том, что сын собирается стать ботаником, может серьезно подорвать бизнес отца.

Здесь есть и еще одно соображение. Бизнесмены заняты своими делами с утра до вечера. В глубине души они постоянно чувствуют вину перед своими детьми, с которыми не хватает времени пообщаться. И тогда они пытаются загладить вину перед ними, непременно отправляя их на самый дорогой и престижный факультет.

7. Иногда родители выбирают для своего ребенка такую профессию, которая позволит осуществить их собственную несбывшуюся мечту.

Мечта могла быть самой романтической. Например, о балетной сцене. Или о конструировании межпланетных космических аппаратов. Но она по каким-то причинам не сбылась. И вот теперь родители хотят хотя бы благодаря ребенку стать сопричастными миру своей мечты.

Но мечты не наследуются. Как бы ваш ребенок ни походил на вас внешне, он – совсем другой человек. И фантазии у него могут быть совсем другими.

8. Некоторые родители предлагают сыну или дочери выбрать любую профессию – но только при том условии, что их ребенок будет учиться в родном городе

Такая позиция может объясняться различными причинами. Иногда это – состояние здоровья родителей, а также надежды на то, что дети будут помогать им по хозяйству или в семейном бизнесе. Однако чаще всего родители считают, что большой город полон соблазнов, а их дети еще недостаточно взрослые, чтобы противостоять им.

И, наконец, последнее – по порядку, но не по значимости.

9. Часто бывает, что родители совершенно устраняются от участия в выборе профессии для своего ребенка – чтобы не испортить отношения с ним.

На самом деле, конечно, этот выбор далеко им не безразличен. Но их отношения с сыном или дочерью складывались в последние годы не самым лучшим образом. И родители полагают, что их попытки что-то предложить, а тем более – настаивать на этом могут привести к полному разрыву отношений. Если рассуждать логически, они поступают совершенно правильно. Но человеческие отношения логике не подвластны. Если вы будете навязывать свое мнение сыну или дочери, они непременно взбунтуются. Но если вы не будете выражать его вообще, они непременно расценят это как *проявление* безразличия и нелюбви к себе. Кстати: задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что так называемая вредность и склонность к вызывающим поступкам может быть всего лишь отчаянной попыткой обратить на себя ваше внимание?

*** * ***

Подведем итог всему сказанному.

Вначале так же, как в конце предыдушей главы, **поставим по пятибалльной системе оценки родителям, которые настаивают на выборе их ребенком той или иной профессии, потому что:**

1. *считают эту профессию высокооплачиваемой* ***(оценка)***
2. *полагают, что дети должны унаследовать семейную профессию****(оценка)***
3. *хотят, чтобы дети воплотили в жизнь мечту их юности* ***(оценка)***
4. *желают, чтобы выбор сына или дочери доказал, что профессия одного родителя важнее, чем профессия другого* ***(оценка)***
5. заботятся о своем престиже, отправляя ребенка на учебу в дорогой и самый известный вуз в России или за рубежом **(оценка)**
6. *хотят, чтобы дети, освоив другую профессию, поднялись выше родителей по социальной лестнице* ***(оценка)***
7. *не хотят, чтобы дети унаследовали их профессию, потому что сами не удовлетворены ею* ***(оценка)***
8. *предполагают, что этой профессии можно учиться, не уезжая из родного города* ***(оценка)***

Оцените также поведение тех родителей, которые:

1. *совершенно устраняются от участия в выборе профессии их детьми, потому что не хотят портить с ними отношения* ***(оценка)***
2. *готовы оплатить учебу в любом вузе по выбору детей, поскольку надеются компенсировать таким образом недостаток общения с ними* ***(оценка)***

Вначале поставьте оценки сами, а затем, не сообщая их своему сыну или дочери, попросите выставить свои оценки. Затем сравните их – и обсудите причины неизбежного различия оценок.

Это позволит, во-первых, понять вам самим, какими соображениями вы руководствуетесь, советуя или не советуя вашему ребенку выбрать ту или иную профессию. Во-вторых, вы сможете получить представление о том, как ваш ребенок расценивает ваши собственные мотивы.

Так будет сделан шаг к взаимопониманию.
Но это – всего лишь первый шаг.

3. Цена ошибки

Пока все, что предлагается здесь читателю, может показаться какой-то несерьезной игрой. Поставьте оценки…Обсудите их…

Зачем, спрашивается, все это нужно? Почему бы не выбрать профессию старым, дедовским методом? Ведь предки нынешних абитуриентов были ничуть не глупее их, выбрали себе занятие в жизни без всяких тестов и специальных книг, не мудрствуя лукаво – и ничего, прожили жизнь не хуже других.

Но в том-то все и дело, что ситуация сегодня в России совершенно иная, чем каких-нибудь пятнадцать лет назад. Так что опыт отцов и дедов сегодня сильно корректировать.

* * *

Для начала обратим внимание на такое обстоятельство.

В предыдущих двух главах мы рассмотрели целых **двадцать семь причин,** по которым выбирают профессию дети и их родители. И при этом **ни разу** речь не шла о **содержании** той деятельности, которую выбирает для себя человек! В расчет принимались только всякие *привходящие обстоятельства,* к самой профессии прямого отношения не имеющие. Учитывалось все, что угодно: каков будет заработок; как отнесутся к выбору друзья; где будет происходить учеба; престижная профессия или нет; совпадает она с родительской или не совпадает. И так далее, и тому подобное.

Не учитывалось только одно – чем ***реально будет заниматься человек, избравший для себя такую профессию.***

Случайность ли, что современные абитуриенты и их родители, *выбирая профессию, совершенно не думают при этом о самой профессии*?

Думается, что это – совсем не случайно.

И даже совсем не удивительно.

* * *

Семьдесят лет господства социалистической педагогики в стране совершенно отучили людей относиться к профессии как **к делу, которым человек будет заниматься всю свою жизнь.** И соответствующим образом подходить к ее выбору – как к главному делу жизни.

Классики марксизма-ленинизма не оставили после себя никакого педагогического учения. После 1917 года его пришлось срочно разрабатывать А.В.Луначарскому и Н.К.Крупской. Они, основываясь на основных тезисах марксизма, выделили три типа профессиональной ориентации – *феодальный, капиталистический* и *социалистический*.

При *феодализме* человек в подавляющем большинстве случаев занимался в жизни тем же, чем занимались его предки. Но это, как считали социалистические педагоги, приводило к полной несвободе человека. Родился ты, скажем, в крестьянской семье – будешь крестьянином всю жизнь. Если, конечно, не заберут в солдаты. Но – тоже на всю жизнь. Родился дворянином – тоже выбора нет. Будешь заниматься дворянскими делами – состоять на военной или гражданской службе. Один-единственный дворянин по имени Лев Толстой удивил всю Россию, занявшись крестьянским трудом. Да и то ненадолго.

Поэтому социалистические педагоги сделали такой вывод: *ни в коем случае не следует ориентировать детей с самого раннего возраста на какую-то определенную профессию*. Это будет самый настоящий феодализм. Человек, на всю жизнь связав себя с одним делом,

не сможет проявить все многообразие своих способностей и дарований. Это будет чуть ли не крепостное право, при котором человек окажется навсегда закрепленным за одной профессией. Чем большим будет разнообразие занятий человека, тем больше он сможет проявить себя разносторонне развитой личностью. А чем более разносторонен человек, тем он прогрессивнее.

Исходя из этого убеждения, социалистические педагоги стали развивать свою теорию дальше. Наемный рабочий, который появляется при *капитализме,* оказывается гораздо более прогрессивным, чем крестьянин. Ведь он работает на заводе, где можно освоить несколько «смежных» профессий – и менять одну из них на другую. Это создает широту кругозора, делает рабочего разносторонне и развитым. К тому же рабочий – в отличие от крестьянина феодальных времен – отвоевывает себе все больше свободного времени, в которое он может развивать другие способности и задатки. Например, пришел он с завода, где работал кузнецом, – и сел читать научные книги, сменив физический труд на умственный. Но все-таки рабочий при капитализме, даже если он занимается умственным трудом в свободное время, полной свободы обрести не сможет. Ведь он никогда не сможет стать на своем заводе директором. Профессиональная управленческая деятельность для него так и останется недоступной.

И только при *социализме*, то есть на первой стадии коммунистической формации, трудящийся человек сможет обрести полную свободу. Это выразится в том, что он сможет менять профессию по своему усмотрению – как угодно и когда угодно.

Поэтому новая, советская школа и должна стать *политехнической*. Она должна готовить человека к быстрой и легкой смене профессий.

По замыслу А.В.Луначарского и Н.К.Крупской, это означало, что уже в школе юный человек должен познакомиться со всеми профессиями, какие только существуют. Мечтатель-утопист Луначарский даже хотел, чтобы каждый школьник повторил весь трудовой путь человечества. К примеру, начал с того, что копал бы пришкольный участок палкой-копалкой. Затем перешел к мотыжному земледелию. Затем – освоил трактор. Точно так же должны были строиться и уроки промышленного труда. Правда, А.В.Луначарский не требовал обязательного изготовления каменного топора. Но начинать каждый школьник должен был с тяжелого ручного труда – с обтачивания напильником заготовок для молотков. А затем – перейти к станку, чтобы не только в теории, но и на практике почувствовать, что такое технический прогресс. Планировались регулярные экскурсии школьников на самые различные заводы. И все – для того, чтобы восторжествовала высшая социальная справедливость: человек должен абсолютно свободно выбирать себе профессию по душе и менять ее без особых проблем.

Во времена Н.С.Хрущева, когда было торжественно провозглашено, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», советские обществоведы всерьез спорили о том, сохранятся ли профессии при коммунизме. Построение коммунизма планировалось к 1980 году. Коммунизм – это всестороннее развитие личности. А личность может развиться и проявить все свои способности только в труде. Означает ли это, что каждый человек будет владеть всеми профессиями сразу? Может быть, прав был В.В.Маяковский, который писал про коммунистических крестьян:

«Сидят папаши – каждый хитр:
Землю попашет – попишет стихи»?

Или все же при коммунизме сохранится какая-то минимальная специализация?

Другой утопист, единомышленник А.В.Луначарского А.А.Богданов в одном из своих фантастических романов описал такую картину. Рабочие утром подходят к проходной завода

– и читают надписи на табло, извещающие, какие работники сегодня необходимы предприятию и в каких количествах. Они каждое утро свободно выбирают, кем именно будут работать сегодня – токарем, слесарем, электриком. А то, быть может, и директором? Ведь В.И.Ленин требовал от каждой кухарки, чтобы она училась управлять государством. Впрочем, насчет директорства у А.А.Богданова не написано ничего…

Но социалистическая идея была достаточно ясной. Человек не должен быть прикован к своей профессии на всю жизнь, словно каторжник – к пушечному ядру, которое он таскал за собой на цепи. Высшая социальная справедливость – обеспечить человеку разнообразие труда, раскрытие всех его способностей. Человек не должен мучиться от скуки и рутины на рабочем месте, занимаясь в жизни только одним делом.

Политехническое, то есть *«многотехническое»* образование предполагало не только то, что школьник или студент свободно выберет для себя профессию по вкусу. Оно предполагало также, что он сможет в любой момент сменить ее на другую. Австрийский единомышленник А.В.Луначарского, Отто Нейрат даже всерьез утверждал, что каждые семь лет человек должен менять не только профессию, но и род деятельности вообще – самым радикальным образом.

* * *

Сегодня, конечно, эти утопии кажутся наивными.

Кто же пойдет лечиться, например, к стоматологу, который проработал в больнице всего четыре года и уже всерьез подумывает о будущем: не переквалифицироваться ли ему в управдомы или архитекторы? Столь же недоверчивое отношение вызовет любой временщик на своем рабочем месте, будь он даже портной или пекарь, не говоря уже об операторах атомных станций.

Справедливости ради надо сказать, что идея «политехнической школы» сразу же подверглась критике со стороны руководителей производства. Они критиковали А.В. Луначарского за то, что его школа учит всему сразу и ничему конкретно, а уроки труда – вместо того, чтобы знакомить со всеми профессиями сразу – свелись всего лишь к «примитивным формам самообслуживания». (Говоря проще, на уроках труда школьники всего лишь изготавливали примитивную мебель для своих школ да выращивали продукты питания на пришкольном участке). Во многом из-за этой критики «производственников» А.В. Луначарский и лишился своего поста.

Утопизм А.В.Луначарского, призывавшего к свободной смене профессий, резко контрастировал с реальной практикой советской жизни. В трудармиях, в «шарашках», то есть научно-исследовательских институтах за колючей проволокой, в колхозах, работники которых были лишены паспортов и, следовательно, не могли свободно передвигаться по стране – словом, нигде идея «политехнического образования» с последующей вольной сменой профессий никакого распространения не получила. Вначале такое закрепление человека за профессией оправдывали необходимостью противостоять международной контрреволюции, трудностями индустриализации, а затем – военным временем.

Но даже и по окончании войны, во времена Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева, ни о какой свободной смене профессий речи тоже не шло. Наоборот, вовсю развернулась борьба с «текучестью кадров». Осуждались не только те люди, которые меняли профессию, но и те, которые продолжали заниматься тем же делом, но по своей воле переходили на другие предприятия. Против такой «текучести кадров» использовалась партийная и комсомольская дисциплина, а также общественное мнение, формировавшееся всесоюзным сатирическим журналом «Крокодил». В этом журнале тех, кто менял место работы, презрительно именовали «летунами».

Максимумом свободы остался «механизатор широкого профиля» на селе да рабочий, овладевший несколькими смежными профессиями. Но менять их по своей воле он, разумеется, не имел морального права. Просто иногда «производственная необходимость» могла заставить его поработать не токарем, а слесарем – в случае какого-нибудь аврала или прорыва.

Идея свободной смены профессий, таким образом, не прижилась в низовом, исполнительском звене. Зато она утвердилось в верхах. Считалось, что каждый «ответственный работник» может руководить любой отраслью народного хозяйства. К примеру, одно время министром культуры СССР был П.Н. Демичев, по образованию – химик. Весьма правдоподобна была байка об одном директоре театра, который ранее был начальником тюрьмы, а затем был «переброшен на культуру». Когда ему говорили, что в приемной посетители, он громко командовал «Введите!»

Здравый смысл народа всячески противился идее такого «универсального руководства». Он сатириков тоже доставалось таким «руководителям вообще», не имеющих за душой никакой конкретной профессии. Вначале их высмеивал И.Ильинский, создавая образы бюрократов Бывалова и Огурцова. Затем эту традицию продолжил А.Райкин, читавший монолог такого «руководителя широкого профиля», которого перебрасывали из одной отрасли в другую: возглавляя парфюмерную фабрику, этот деятель, в частности, создал одеколон «Вот солдаты идут».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.